По правде говоря, сердце Гретела, которое словно зависло в воздухе, не успокоилось окончательно до тех пор, пока он не получил письмо от Дамблдора.

До этого момента он переживал из-за одной вещи.

Отложит ли Дамблдор на время свои разногласия с Волан-де-Мортом и будет ли сотрудничать с ним в противостоянии с ним, человеком, который действительно намеревается подорвать устои волшебного мира?

Возможно, для некоторых людей, таких как Корнелиус Фадж, рассвет, построенный Гретелом, был не более чем чесоточным заболеванием.

Его единственным беспокойством было то, что Дамблдор воспользуется возвращением Волан-де-Морта, чтобы лишить его должности министра магии.

На самом деле он не глуп, просто его ослепила власть.

Гретел не мог не покачать головой, получив новости от Министерства магии.

Корнелиус Фадж казался слишком умным. Очевидно, так много людей увидели прямую трансляцию возвращения Волан-де-Морта через проекцию Гретела.

Но Корнелиус Фадж считал, что все это было заговором Волан-де-Морта, и даже публично заявил, что Волан-де-Морт был ликвидирован и что воскресить его абсолютно невозможно.

Гретел знал, почему он занял такую позицию.

Потому что изначально он смог занять эту должность благодаря уступке Дамблдора.

В то время многие считали, что Дамблдор был наиболее подходящей кандидатурой на пост министра магии Великобритании.

Корнелиус Фадж занял свой пост потому, что Дамблдор отказался уйти в отставку.

Даже когда он пришел к власти, он получил прочное положение министра магии только благодаря поддержке Дамблдора.

Поэтому многие в частном порядке говорят, что он марионетка Дамблдора.

Постепенно утвердившись в своей должности, а Дамблдор постепенно исчезнув за кулисами, погрузившись в преподавание в Хогвартсе, его сердце постепенно успокоилось.

За столько лет он забыл о помощи Дамблдора. Единственное, что он помнит, это то, что когда-то Дамблдор почти стал министром магии вместо него.

Чем старше он становится, тем больше он начинает опасаться Дамблдора.

После того как Гретел покинул Хогвартс с большинством людей из Рассвета, Корнелиус Фадж мысленно проанализировал все это.

Он почувствовал, что это был Белый дьявол Дамблдор, который после стольких лет бездействия наконец не захотел быть обычным директором по магии.

Вот почему он срежиссировал и сыграл спектакль о воскрешении Темного Лорда.

Гретел и даже Рассвет - все это творения Дамблдора.

В конце концов, по его мнению, как может какой-нибудь студент поссориться с величайшим директором Дамблдором, которого любили почти все?

Даже Волан-де-Морт появился в мире волшебников только спустя много лет после выпуска.

Он не верил, что в мире существует ученик четвертого класса, который мог бы провернуть такое большое дело, которое потрясло бы основы Министерства магии.

Понимаете, ученики, которые ежегодно поступают в Хогвартс, как правило, одиннадцатилетние. После четырех лет обучения, какими бы зрелыми они ни были, в 1995 году им исполняется всего пятнадцать.

Чем он занимался в пятнадцать лет? Он все еще беспокоился об экзамене СОВ на пятом курсе в школе.

А вот Гретел даже не сдал экзамен на уровень обычного волшебника.

Если Ньюта Саламандера, которого исключили на пятом курсе, можно было считать отсеявшимся, то Гретел был похож на Рубеуса Хагрида, исключенного студента, который даже не сдавал экзамен на уровень обычного волшебника.

Хотел бы я спросить, решит ли студент, студент, который даже не закончил обучение, бросить школу?

Это безответственно по отношению к собственной жизни. Корнелиус Фадж не верит, что самопровозглашенная восходящая звезда приняла бы такое нерациональное решение.

Итак, все это, будь то "воскрешение" Волан-де-Морта или уход Гретела из школы со своими товарищами.

В представлении Корнелиуса Фаджа все стало заговором Дамблдора, заговором против него.

Он считал, что Гретела и множество других учеников вынудили уйти из-за власти Дамблдора.

Но ничего страшного, он просто воспользовался ситуацией и поручил Рите Скитер дискредитировать Дамблдора.

В любом случае, если он сам не увидит, что Волдеморт "воскрес" и встанет перед ним, то самый великий министр магии Корнелиус Фадж никогда не станет заступаться за Дамблдора и призывать всех восстать против темной власти Волдеморта. Напротив, он захочет сорвать фиговый листок с Дамблдора и показать всем его темную сторону. Грет пожаловалась, что Корнелиус Фадж настолько похотлив, что кажется, сошел с ума. Волдеморт, скрывавшийся после своего воскрешения, похвалил выступление Корнелиуса Фаджа. Он даже сказал своему слуге, что, если Корнелиус Фадж сможет преклонить перед ним колени, он будет готов позволить Фаджу стать одним из основных членов Пожирателей Смерти. Оборотень Фенрир до самой смерти так и не получил даже титула обычного Пожирателя Смерти. Корнелиус Фадж, всего лишь следуя некоторым статьям, едва не получил статус, о котором он мечтал, и даже стал основным. Если бы оборотень Фенрир был еще жив, он бы обязательно нашел возможность хорошенько ударить Корнелиуса Фаджа из ревности. Интересно, принял бы его хозяин министра Фаджа, если бы тот превратился в оборотня Фаджа. Конечно, все это ерунда, не говоря уже о том, что оборотня Фенрира нельзя воскресить. Говоря только о Фадже, если бы

он действительно увидел воскресшего Волдеморта, он бы определенно смело сражался насмерть с Пожирателями Смерти. ... Честно говоря, в чувствах Волдеморта к Дамблдору всегда было больше страха, чем любви. С того момента, как он встретил Дамблдора в приюте, он боялся этого профессора, который мог одним взглядом видеть его насквозь. Этот страх достиг своего пика после того, как перед ним самопроизвольно загорелся шкаф. И до сих пор не рассеялся. Все в Хогвартсе были очарованы им и восхваляли его за то, что он стал лучшим студентом, которого когда-либо видел Хогвартс. Только Дамблдор всегда широко распахивал свои синие, как сапфиры, глаза, следя за каждым его шагом в тени, на солнце и в любом возможном или невозможном месте. Когда этот страх перерос в обиду? После семи лет постоянного наблюдения? Когда мой запрос на должность профессора защиты от темных искусств после окончания школы был отклонен. Сам Волдеморт не мог понять разницы. Он только знал, что в этом мире, пока Дамблдор жив хотя бы один день, его сердце не может чувствовать себя в безопасности. Даже вернув свою власть, он не осмелился встретиться лицом к лицу со столетним стариком с серебристыми волосами. Так же, как в первом классе, он хотел использовать Квиррелла, чтобы заполучить камень философский, но, кажется, Дамблдор все еще не оставил планов. Для него разработано так много уровней. Он знал, что все это для того, чтобы строить заговор против него. В конце концов, если бы такой могущественный человек хотел защитить Магический Камень, понадобились бы ему столько мелких уловок? Пока он носит с собой Магический Камень, кто во всем магическом мире осмелится искушаться Магическим Камнем? Поэтому даже после своего воскрешения Волдеморт все еще не осмелился выставлять себя в магическом мире и вел себя так, как будто бы его больше никто не видит. Он боялся, что это был заговор Дамблдора. Он действительно составил план воскрешения с Барти Краучем-младшим, мальчиком, который считал его своим отцом, и уродливой крысой рядом с ним. Однако никто не знает, насколько он уверен в этом плане, кроме него самого. Этот план может быть использован для объявления его смерти, если только Дамблдор покачает головой и решит не позволить Гарри Поттеру стать четвертым воином. Однако кто бы мог подумать, что ребенок действительно это сделает и вернет себе силу церемонии воскрешения. Он был удивлен и хотел добиться всего в одной битве. Но парень, который пережил катастрофу, снова вырвался из его рук. Ему пришлось задуматься, не разглядел ли Дамблдор его снова и не держит ли в своих руках.

Даже столь важного события, как побег Гарри Поттера, когда кто-то мог бы перехватить его, оказалось для него недостаточным, чтобы отреагировать.

Забудь об этом, давай подождём, когда вернётся отрок. Он уже придумал, как воздать тому, кто окажется наиболее достойным доверия.

Он вспомнил, что с маленьким Барти Краучем сговорился, что если увидит метку Пожирателя Смерти, это будет означать, что он успешно воскрес, и отроку следует немедленно явиться.

Тем не менее, сумел-то сообщить об этом даже Северус Снегг, затаившийся около Дамблдора в виде шпиона.

Барти Крауч-младший по-прежнему отсутствовал.

Он догадывался, что отрок, скорее всего, попал в плен и находится в лапах того, кого он больше всего боялся.

Оставалось только идти спасать его, заодно приведя эту компанию в Хогвартс, чтобы устроить там переполох.

Угрожая жизни учеников, он, знал, Дамблдор, скорее всего, пойдёт на компромисс.

Но встречаться со стариканом ему не хотелось, пока он не знал точно, какими козырями тот располагает.

Гретель никогда и подумать не мог, что после того, как отношения между ними распались и они стали, по сути, кровными врагами.

Он получит от Дамблдора письма, а вместе с ними и записки в виде подарков.

Письмо Дамблдора не содержало никаких упрёков, никаких вопросов, даже упоминания о клевете Гретеля на его счёт в нём не было.

Оба прекрасно понимали, что Рита Скитер написала подобную статью вовсе не с подачи Гретеля.

"Рассвет" хочет выйти, но не хочет, чтобы его так быстро уничтожили все магическое сообщество. Перевести тему на что-то другое, более актуальное, несомненно, лучший выход.

Только выдержав начало, самое сложное, "Рассвет" сможет хорошо закрепиться в мире волшебников.

Тогда даже если "Рассветом" и будут помыкать, благодаря закону уничтожить их всех будет невозможно.

Нужно только чуть-чуть, хотя бы немного придерживаться идеи "Рассвета".

И тогда настанет время, когда из кучи выброшенной макулатуры "Рассвет" поднимется, превратится в пламя и воскреснет.

А письмо от Дамблдора преследовало лишь одну цель — уговорить Гретеля не сближаться с Волан-де-Мортом.

Он рассказывал о характере Волан-де-Морта, о развитии Волан-де-Морта и о своих опасениях относительно установления Волан-де-Мортом власти над магическим миром.

Но при этом ни в письме, ни на протяжении всего текста не было ни одного слова о его предостережениях по отношению к Гретелю.

Другими словами, он всего лишь наставляет Гретеля, надеется, что тот не пойдёт на сближение с Волан-де-Мортом и не упадёт в бездну чёрной магии.

Гретель не ответил, вернее, он не знал, что ответить.

В отношениях с Дамблдором он был сложен.

В отличие от Волан-де-Морта, перед Дамблдором Волан-де-Морт трепетал, опасался и, возможно, даже немного уважал?

А он-то как?

Если абстрагироваться от "Рассвета", то лично для него самого Дамблдор скорее наставник и приятель, с которым у него просто разные взгляды.

На фоне радикального Гретеля Дамблдор очень консервативный, вернее, старомодный. Он

просто хочет, чтобы в мире магов всё шло мирно, даже если в итоге это приведёт к ничто.

Множество записок от Дамблдора получил Гретьель. От его юности и до старости.

В юности Дамблдор, по записям, был юношей молодым и весьма легкомысленным.

Талант с детства у него был выдающийся, вот и считал себя вправе смотреть на всех свысока.

Записки времен Годриковой впадины, которые он добыл у Грин-де-Вальда.

В это время "высокомерие" Дамблдора как будто просеяли сквозь сито. Общаясь с Грин-де-Вальдом, он понемногу растерял былую резкость.

Он понял, что есть на свете и с его талантом, что он не такой уж уникальный.

Но в то время как сам Грин-де-Вальд считал, что маги должны править людьми, Дамблдор был уверен, что они должны сосуществовать независимо и дорожить миром.

После разрыва с Грин-де-Вальдом в записках Дамблдора всё чаще стала появляться рефлексия.

Он чувствовал, что власть запросто может сбить людей с пути и привести к уничтожению. После этого он редко изучал разрушительные заклинания.

Позже, когда он гнался за Грин-де-Вальдом, он все еще не бросал делать заметки.

В это время его записи были полны размышлений о власти, системе, магглах и обо всем, что он видел в мире.

Он часто брал все на свои плечи и в записях возложил на себя все преступления Грин-де-Вальда.

Грехи, вызванные Грин-де-Вальдом, стали грехами, что совершил он.

В те годы он видел бесчисленное множество смертей. Волшебники убивали волшебников, волшебники убивали магглов, магглы убивали магглов, магглы убивали волшебников...

Этот род размышлений достиг своего пика после того, как Грин-де-Вальд был повержен.

В тот момент он еще больше уверился, что нарушать закон тайны - значит воевать, а воевать - значит нести смерть и не иметь мира.

В Долине Годрика Грин-де-Вальд так и не обрел своего первого святого, как того жаждал.

Дамблдор держался за любовь и мир в своем сердце.

Этот род упорства полностью стал единственной верой после его поражения и потери возлюбленного.

Для Дамблдора, если ты жаждешь мира, ты должен уменьшить факторы, могущие привести к войне.

Акт о секретности вполне мог предотвратить появление еще одного Грин-де-Вальда в магическом мире. Если бы так и продолжалось, это и войны с магглами позволило бы избежать.

Однако он не ожидал, что в магическом мире появится Том Реддл.

Волан-де-Морт, чей разум был поглощен желанием стать бессмертным.

Дамблдор думал, что следя за ним, сможет предотвратить это.

Но он ошибался, преграждать хуже, чем давать свободу. Том Реддл стал Волан-де-Мортом и принес Британии несчастье.

Содержание следующей записи - о Грегоре.

Грегор и подумать не мог, что Дамблдор сделает о нем записи.

Также он не ожидал, что Дамблдор и правда знал о нем многое.

Спасибо другу-читателю Нянь Цзю Гэ за его ежемесячную поддержку, и сравните ваши чувства~~~

Маленький театр:

Наставник и друг Альбус;

Геллерт, пленник веселья;

Трагичный и высокомерный Снейп;

Пускающий слюни на Волан-де-Морта.

(___) Грегор.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3890884>